

ЭМИЛИО САЛЬГАРИ

Сын Красного Корсара Последние флибустьеры

Санкт-Петербург

УДК 821.131.1
ББК 84(4Ита)-44
С 16

Перевод с итальянского Анатолия Москвина

Составитель Александр Лютиков

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Валерия Гореликова

Иллюстрации Альберто делла Валле

ISBN 978-5-389-15190-1

© А. Г. Москвин, перевод, 2018
© Издание на русском языке,
состав, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2018
Издательство АЗБУКА®

Сын Красного Корсара

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

I

МАРКИЗА ДЕ МОНТЕЛИМАР

— Господин граф де Миранда!

Слуга с угольно-черной кожей, наряженный в форменный камзол из голубого шелка с пущенными по гладкому полю большими желтыми цветами, громко выкрикнул эти слова, и они произвели сильное впечатление на множество гостей, заполнивших роскошно убранные залы маркизы де Монтелимар, очаровательной сеньоры, превозносимой в Сан-Доминго всеми искателями приключений, а также всеми чиновниками и офицерами, морскими и сухопутными.

Сразу же приостановились танцы, весьма оживленные до той поры. И дамы и кавалеры заторопились к дверям большого зала, словно их влекло непреодолимое любопытство увидеть вблизи этого графа, который за считанные часы, что он пробыл в Сан-Доминго, умудрился обратить на себя внимание многих.

Черный привратник едва успел приподнять богатую камчатную портьеру с длинной золотой бахромой, как объявленная персона появилась.

Это был очень красивый молодой человек лет двадцати восьми — тридцати, высокого роста, с тончайшими чертами лица, выдававшими аристократическое происхождение, горящими глазами глубокого черного цвета, черными же усами и белейшей кожей, крайне необычной для командира фрегата, плавающего под жгучим солнцем Мексиканского залива¹.

¹ *Мексиканский залив* — фактически в романе говорится не столько о Мексиканском заливе, сколько о Карибском море, к которому порой добавляется юго-западная часть акватории собственно Мексиканского залива. Иногда эта акватория называется также Большим заливом. — *Здесь и далее примеч. перев.*

Этот странный и интригующий человек был одет, кто знает по какой прихоти, во все красное.

Именно такого цвета был камзол, красными были нашивки, штаны, нарядная фетровая шляпа с длинным пером, а также кружева, перчатки и даже высокие сапоги; из красной кожи были сделаны и ножны шпаги.

Граф, увидев перед собой столько людей, внимательно рассматривавших его, слегка нахмурился, словно раздраженный их любопытством, потом вежливо снял шляпу, грациозно повел ею, прикоснувшись ее длинным пером к коврику, и слегка поклонился, продолжая удерживать левую руку на рукояти шпаги.

Маркиза де Монтелимар поспешила расчистить проход среди гостей и приблизилась к графу.

Не напрасно ее называли прекраснейшей вдовой Сан-Доминго! Это была роскошная уроженка Кастилии, еще молодая, так как не прожила на свете и двадцати пяти весен, высокая, стройная, гибкая, с миндалевидными лучезарными глазами, иссиня-черными волосами и белой, как алебастр, кожей — такой цветовой контраст присущ креолкам с берегов Мексиканского залива.

Муж ее, старый маркиз, всего несколько лет назад был убит в сражении с флибустьерами¹. Несмотря на свое вдовье положение, маркиза была одета в белое шелковое платье, украшенное спереди мелкими изумрудами, тут и там искусно собранными в группы, а на белоснежной шее красовались две нитки калифорнийских жемчугов немислимой ценности. Она остановилась перед графом, отвесив грациозный поклон, сопровождаемый очаровательной улыбкой, а потом, протянув гостю руку, сказала:

— Рада, что вы, граф, приняли мое приглашение.

¹ *Флибустьеры* — название морских разбойников, распространенное на островах Вест-Индии, побережьях Центральной и Южной Америки во второй половине XVII — начале XVIII в. От обычных пиратов отличались тем, что объединялись в своеобразное братство, центром которого был островок Тортуга (см. примечание к главе IV). Соединенными силами флибустьеры могли проводить крупные военные операции, смело вступая в сражения с испанскими кораблями и атакуя испанские прибрежные города и крепости. Слово возникло из голландского «vrijbueter», буквально означающего «мастер добычи».

— Маркиза, люди моря грубы, но они никогда не отклоняют приглашений, особенно в тех случаях, когда таковые исходят от столь прекрасной дамы, как вы.

Эти слова заставили нахмуриться не одно лицо; среди почитателей маркизы они вызвали неодобрительный шепоток.

А граф де Миранда резко обернулся, гордо опираясь левой рукой на рукоятку шпаги и подбоченившись правой, и громко сказал:

— Кажется, кому-то не нравятся мои слова. Так знайте, что мы, люди океана, умеем не только управлять судном; нанести противнику хороший удар — нам тоже под силу.

— Вы ошибаетесь, сеньор, — сказала маркиза. — Собравшиеся здесь весьма уважают людей, которые, несмотря на бури и прочие опасности, защищают нас от флибустьеров острова Тортуга¹.

Никто не осмелился возразить, и лица прояснились. Один лишь капитан гранадских алебардчиков, ростом на добрую ладонь выше молодого графа, все еще не мог успокоиться.

— Сеньор, — сказала маркиза де Монтелимар, — вы не желаете предложить мне свою руку? Мне будет очень приятно опереться на сильную руку моряка.

— Который готов отдать свою шпагу, да и всю свою жизнь, в ваше распоряжение, маркиза, — ответил молодой красавец, дерзко поглядывая на гостей, выразивших некоторое недовольство предпочтением, которое молодая вдова оказала никому не известному капитану.

— Этого я не требую. Вы танцуете?

— Да, маркиза, но только на французский манер, поскольку я воспитывался в Провансе.

— Как это? Разве вы не испанец? Если не ошибаюсь, де Миранда — кастильский род?

— Чистокровный испанец, но мой отец женился на французке и ребенком отдал меня на воспитание родителям моей матери.

— Мне и в самом деле показалось, что ваше произношение отличается от нашего.

¹ *Тортуга* — небольшой остров у северо-западного побережья острова Гаити; в наши дни известен под французским названием Тортю.

— Моряки странствуют по разным краям, так что порой забывают правильный выговор родного языка. Вот и я очень долго жил в Италии.

— Ах вот почему вы так приятно говорите! О, Италия! Я тоже там бывала... Откуда же вы прибыли теперь?

— Из Веракруса, маркиза.

— Пережив по пути бог знает сколько приключений!

— Нет, маркиза, всего лишь один шторм да пару абордажей с кораблями флибустьеров.

— Вы их потопили, надеюсь?

— Взял на буксир, пленив предварительно экипаж.

— А куда сейчас направляетесь?..

— Я остаюсь здесь защищать Сан-Доминго.

— Нам кто-то угрожает?

— Говорят, что буканьеры¹ в союзе с флибустьерами готовят напасть на этот город, но на своем пути они встретят сорок пушек моей «Новой Кастилии», и клянусь вам, маркиза, что я...

Граф внезапно прервался и посмотрел вбок.

Капитан алебардщиков, тот самый, что незадолго до этого ворчал больше других, красивый мужчина лет сорока, высокий, как гренадер, с длинными усами, свисающими по-китайски вниз, остановился в нескольких шагах, словно желая подслушать их разговор.

Как только молодой моряк прервался, капитан поспешно отвернулся, нетерпеливо схватившись за рукоятку своей длинной шпаги, и столкнулся с дамой, пересекавшей в этот момент зал.

— Кто этот господин? — спросил граф, нахмурившись.

— Граф де Сантьяго, капитан алебардщиков Гранадского полка, — ответила маркиза де Монтелимар, улыбнувшись. — Он вас заинтересовал?

— Ничуть, сеньора. Мне кажется, он преследует нас, чтобы подслушать, о чем мы говорим.

— Он мой обожатель.

¹ *Буканьер* — это французское слово произведено от индейского «бу-кан», бытовавшего в Вест-Индии и обозначавшего человека, вялившего и коптившего мясо убитых на охоте животных, а также занимавшегося грубой выделкой шкур. Белые буканьеры обычно были связаны с морскими разбойниками (флибустьерами), которым они продавали мясо, и нередко сами происходили из пиратов.

— А их, должно быть, немало у такой красивой женщины.

— О граф! — воскликнула маркиза, стукнув по руке своим богатым веером с золотыми пластинками.

— Он любит вас?

— Безумно. На прошлой неделе он заколол шпагой морского офицера, потому как подумал, что я отдала предпочтение этому несчастному лейтенанту.

— Ах, так капитан ревнив?

— Он удачливый дуэлянт, как это говорится, — добавила маркиза.

— Хотел бы я испытать хоть немного его умение, — с иронией проговорил граф.

— Остерегайтесь этого, сеньор де Миранда!

— Маркиза, вы полагаете, что такой человек, как я, боится этого капитана?

— Нет, граф, но мне было бы жалко...

— Чего?

— Если бы вас настигло какое-нибудь несчастье, — ответила маркиза, и голос ее, как показалось молодому человеку, невольно изменился от волнения.

Он отнял свою руку и удивленно посмотрел на маркизу.

— И вам, знающей меня всего каких-нибудь пять минут, — сказал он, — вам было бы неприятно, если бы со мной случилась беда?

— Я восхищаюсь такими смелыми и любезными людьми, как вы, граф.

У молодого человека перехватило дыхание, потом он сказал вполголоса:

— Странно... даже мой дядя...

Но он тут же прервался, прикусив губу.

— Что вы сказали, граф? — переспросила маркиза.

— Музыка и в самом деле великолепна, нам надо станцевать это восхитительное фанданго¹.

— Как раз это и я хотела предложить вам.

— К вашим услугам, маркиза.

Танцы продолжились.

¹ *Фанданго* — испанский парный народный танец, исполнялся под сопровождение гитары, кастаньет и сольного пения.

Дамы и кавалеры стремительно кружились в роскошных залах дворца Монтелимар, наэлектризованные дюжиной музыкантов, скрытых за неким подобием небольшого садика, который образовали два ряда пышных бананов. Огромные листья растения достигали золоченого потолка.

Граф встал рядом с маркизой, и они легко смешались с круговоротом танцующих.

Некоторые из танцоров даже остановились, чтобы полюбоваться на очаровательного молодого человека и его не менее очаровательную партнершу, пораженные их легкостью и грацией.

Никогда прежде они не видели столь хорошо танцующего моряка.

Фанданго закончилось, и граф только что проводил маркизу к ее месту, когда позади себя услышал голос:

— Сеньор, вы, кто так хорошо танцует! Может быть, вы столь же хорошо умеете играть?

Молодой капитан «Новой Кастилии» живо обернулся и не очень-то удивился, увидев капитана алебардчиков Гранадского полка.

Мгновение граф его рассматривал, а потом ответил с некоторой долей иронии:

— Кабальеро¹ должен уметь танцевать, играть и наносить удары шпагой, когда представится случай.

— Пока что я предлагаю вам только сыграть, — сказал капитан алебардчиков.

— Если вам это доставит удовольствие, я к вашим услугам, граф де Сантьяго.

— Как? Вы знаете меня? — изумился капитан.

— Так... случайно.

Немного побледневшая маркиза де Монтелимар поднялась с места.

— Граф де Сантьяго, чего вы хотите от графа де Миранды? — спросила она.

— Ничего иного, сеньора, кроме как предложить ему сыграть партию в карты, — ответил капитан. — Моряки предпочитают игры танцам, не правда ли, граф?

¹ *Кабальеро (исп.)* — кавалер; дворянин.

— Иногда, — сухо ответил молодой человек.

— И потом, вы уже станцевали с королевой праздника.

— Но если маркиза захочет сделать еще один тур, я немедленно откажусь от партии, которую вы мне предлагаете, что бы потом ни случилось.

— Вечер еще не подошел к концу, и у вас будет время подвигать ногами сколько хотите, — с тонкой иронией заметил капитан алебардщиков.

— Граф, не играйте, — сказала маркиза.

— О, это будет только одна партия! — ответил молодой моряк. — Есть такие развлечения, которые нравятся мореходам. Пойдемте, сеньор де Сантьяго.

Он галантно поцеловал руку маркизы де Монтелимар и последовал за угрюмым капитаном алебардщиков, сделав предварительно прекрасной вдове скрытный знак, словно говоря: «Не беспокойтесь обо мне».

Они пересекли просторный, залитый светом зал, где морские и сухопутные офицеры весело танцевали с самыми очаровательными сеньорами и сеньоритами Сан-Доминго, и вошли в маленькую гостиную, где дюжина офицеров, по большей части старых, играли и курили большие гаванские сигары, нисколько не интересуясь течением бала.

Обычные и двойные дублоны¹ поблескивали на игорных столах, а кости и карты игроки бросали с завидной беспечностью, скорее наигранной, чем настоящей.

— Господин граф, — сказал капитан алебардщиков, — что вы предпочитаете: карты или кости?

Молодой капитан фрегата на мгновение задумался, а потом ответил:

— Кости, мне кажется, дают больше эмоций, чем карты. И это отлично подходит для людей военной профессии, привычных к шпаге и пушкам. Не так ли, сеньор де Сантьяго? Мы же не похожи на мирных владельцев плантаций сахарного тростника или индиго!

— Вы остры на язык, граф.

¹ *Дублон* — испанская золотая монета достоинством в два эскудо, чеканилась в 1566–1849 гг.; с 1684 г. (а это как раз время действия романа) вес ее составлял около 6,1 г золота.

— Это от соленой морской воды, — улыбнулся молодой человек. — Мы, люди моря, насквозь просолены ею.

— Тогда как мы, напротив, пропахли дымом, — ответил капитан алебардщиков.

— Почему?

— Потому что мы вечно живем в лесах, охотясь на буканьеров.

— И много вы убиваете этих негодяев?

— Уф! Порой случается, что кто-нибудь из них погибает от наших аркебуз¹, но почти никогда такого не происходит от алебард нашей стражи. Едва эти мошенники слышат говор аркебуз, они убегают как зайцы, вместо того чтобы атаковать.

— Кто? Буканьеры или наши?

— Наши, граф!

— Они такие пугливые?

— Иногда достаточно одного хорошо укывшегося в лесу буканьера, чтобы обратить в бегство наших алебардщиков. И заметьте, они никогда не отправляются в поход, если в отряде не наберется по крайней мере пятьдесят человек.

— Ну и храбрецы! — сказал граф де Миранда со слегка язвительной улыбкой.

— Карай!² Хотел бы я вас увидеть на их месте!

— Я атаковал бы их, встав во главе своих матросов.

— Знаем мы, как отличаются команды наших галеонов! — насмешливо бросил капитан. — После первых же пушечных выстрелов они спускают испанский флаг и отдают негодьям с Тортуги все слитки золота, что находятся в трюмах.

— Ну, мои-то... — Граф де Миранда остановился, прикусив губу, словно он передумал высказать что-то, и перевел разговор на другую тему: — Ну, так будем мы играть, капитан?

¹ *Аркебуза* — гладкоствольное фитильное дульнозарядное ружье; появилось в первой трети XV в. В XVI в. аркебузами назывались легкие ружья малого калибра. К концу XVII в., когда происходит действие романа, аркебузы были вытеснены более совершенными ружьями — мушкетами, хотя само название «аркебуза» еще употреблялось для обозначения ружей вообще. Судя по всему, в романах Сальгари речь идет именно о мушкетах.

² *Карай* (исп. *caíra*) — крепкое словцо, передающее состояние неудовольствия, изумления и т. д. По значению примерно совпадает с русским выражением «Черт возьми!».

— Для этого я вас и пригласил. Посмотрим, что приносит любовь — удачу или несчастье.

— Что вы хотите сказать?

Граф де Сантьяго, не отвечая, сделал знак черному слуге, одетому в шелковую ливрею, и приказал:

— Кости. Мы хотим играть.

— Сейчас принесу, господин граф.

И вскоре принес на серебряной тарелочке с тонкой чеканкой маленькую золотую чашку с двумя костями, выточенными из зуба морской свиньи¹.

— Во что будем играть, сеньор граф де Миранда? — спросил капитан алебардщиков.

— Во что хотите.

— Следите за своими словами.

— Почему, сеньор граф де Сантьяго? — с наигранным безразличием спросил молодой человек.

— Карай!

— Карамба!² Богохульствуете, господин граф.

— Вы тоже, как мне показалось.

— О! Но я-то моряк! Впрочем, и вам никто не запрещает богохульствовать. И мореходы, и сухопутные люди временами полностью сходятся на этом... поле.

— Вы остроумны, граф.

— Случается.

— Во что играем?

— Я вам уже сказал: во что хотите.

— В живую шкуру?

Молодой человек с удивлением посмотрел на капитана:

— Не знаю, что это такое. Может быть, акулья шкура?

Капитан гранадских алебардщиков самым вызывающим образом уперся руками в бока, а потом серьезно сказал:

— Среди сухопутных воинов есть привычка разыгрывать плоть, когда они устают бросать золото на стол.

¹ *Морская свинья* — животное из подотряда зубатых китов; прежде морских свиней включали в семейство дельфиновых, позднее выделили в особое семейство.

² *Карамба!* (исп. *saramba*) — Черт поberi!

- То есть? — спокойно спросил граф де Миранда.
- Кто проиграет, тот вышибает выстрелом из пистолета свои мозги.
- Скверная игра!
- Зато очень интересная, потому что на кон поставлена жизнь.
- Я предпочитаю рисковать дублонами, — ответил молодой человек. — Это я нахожу более удобным.
- А когда денег больше нет?
- Тогда я покидаю игорный стол и отправляюсь спать в свою каюту. По крайней мере, так принято на море.
- Но не у нас!
- Черт! Неужели мы так различаемся, господин граф?
- Возможно! — сухо ответил капитан.
- У вас очень плохой вкус.
- Вы хотите оскорбить меня?
- Я? Ни в коем случае, капитан. Я пришел сюда играть, а не раздражаться и не скандалить. Что бы тогда сказали про меня?
- Возможно, вы и правы.
- Так оставьте в покое шкуры, живые или мертвые, и будем играть на дублоны или пиастры¹. По крайней мере, из-за них нельзя ни продать себя, ни убить.
- Сколько ставите?
- Сто пиастров, — ответил молодой человек.
- Хотите разорить меня?
- Нет, поскольку я плохой игрок, сеньор де Сантьяго.

А кроме того, мне не везет ни в карты, ни в кости.

— Зато вам везет с хорошенькими сеньорами, больше всего с маркизами. — Капитан был почти вне себя.

— В море мне попадались только корабли, а на них чаще всего я встречал корсаров, и уверяю вас, что поцелуев они мне не дарили. Напротив, на мои приветствия они отвечали зарядами крупного калибра, от которых мои люди обливались холодным потом.

¹ *Пиастр* (или испанский талер) — популярное название песо, испанской серебряной монеты весом 25 г. Однако часто это название применялось к золотым монетам вообще, в частности к эскудо, в котором содержалось 3,03 г золота. Таким образом, пиастр можно считать равным половине дублона.

— Но на суше-то вы с женщинами встречаетесь.

— Сеньор де Сантьяго, я пришел в эту гостиную поставить на кон несколько тысяч пиастров, а не заниматься болтовней. Вы должны бы знать, что моряки не любят много болтать... Сто пиастров?

— Идет! — ответил граф де Сантьяго, пренебрежительно махнув рукой.

— Хотите быть первым?

Капитан, не отвечая, взял золотую чашечку, перемешал в ней кости. А потом выбросил их на стол.

— Тринадцать! — сказал он. — Вот номер, который принесет мне удачу.

— Вы суеверны?

— Нет, во всяком случае, сердце мое екнуло от этого числа.

— Тогда вы умрете очень скоро, — засмеялся граф де Миранда.

— От чьей руки?

— Я никогда не считал себя вещуном.

— От руки соперника?

— Быть может.

— Не верю в это, потому что последнего из них я убил на прошлой неделе по одному лишь только подозрению.

— Очень уж вы быстры на руку, сеньор де Сантьяго.

— И она всегда будет такой, как только сожмет шпагу.

— Да и моя в таком случае не промедлит, — парировал молодой человек.

Капитан алебардщиков пристально посмотрел на него, словно хотел хорошенько понять смысл этих слов, а потом сказал:

— Ваша очередь.

Граф де Миранда взял в свои руки чашечку, встряхнул в ней кости и высыпал их на стол.

— Четырнадцать! Что за комбинация! — воскликнул он. — Черт возьми! Тринадцать и четырнадцать! Что означают эти два числа, таких близких?

Капитан алебардщиков провел рукой по нахмуренному лбу. Очевидное беспокойство отразилось на его лице.

— Что вы на это скажете, сеньор де Сантьяго? — спросил молодой человек.

— Что вы выиграли мою сотню пиастров.

— Это меня не волнует; я говорю о двух числах.
— Я тоже не предсказатель.
— Продолжим?
— Да, я хотел бы посмотреть, как сложится новая комбинация чисел. Предлагаю вам три попытки, по пятьсот пиастров каждая.

— Согласен, бросайте.

Капитан взял чашечку и, нервно перемешав кости, вытряхнул их на столик.

Ругательство едва не сорвалось с его губ, а на лбу выступили капельки пота.

— Опять тринадцать! — выкрикнул он. — Уж не с дьяволом ли я играю?

— Действительно, я одет, как он! — по-прежнему отшутился граф де Миранда.

— Играйте, черт побери!

— Двенадцать! — вслух произнес молодой человек.

Капитан вздрогнул.

— Тринадцать находится между двенадцатью и четырнадцатью! — сказал он, стукнув кулаком по столу.

— Вы не находите все это странным, граф?

— В самом деле, над этим стоит подумать.

— Но фатальный-то номер у меня!

— Однако вы выиграли у меня пятьсот пиастров. Этой суммой может удовлетвориться даже капитан алебардщиков.

— Я предпочел бы потерять их, лишь бы выпало другое число.

— Ни я, ни вы не можем командовать костями. Продолжим.

Игра возобновилась, и граф де Миранда выиграл еще тысячу пиастров: ему выпало пятнадцать и семнадцать против четырнадцати и шестнадцати.

Капитан поднялся в плохом настроении, и в этот самый момент слуги объявили, что наступила полночь и праздник закончился.

— Завтра я отправлю вам на борт тысячу сто пиастров, которые вы у меня выиграли, граф, — сухо сказал сеньор де Сантьяго.

— Не торопитесь, — ответил молодой человек.

— Надеюсь, вы предоставите мне возможность отыграться.

— Когда захотите.

— Но только не здесь.

— Почему?

— В этом доме мне не везет.

— И нельзя вволю ссориться, не так ли, капитан? — с усмешкой спросил де Миранда.

— Может быть, — ответил капитан. — Доброй ночи, граф.

Сказав это, он вышел из гостиной и направился в зал, где дамы и кавалеры столпились подле маркизы де Монтелимар для прощания.

Командир «Новой Кастилии» задержался, прислонившись к дверному косяку.

Видимо, он ждал, пока гости разойдутся.

По выражению его лица было видно, что он озабочен не меньше графа де Сантьяго. Левой рукой он сжимал рукоятку своей шпаги и нервно подкручивал усы. Когда роскошный зал почти опустел, граф в свою очередь приблизился к маркизе, которая, казалось, уже искала его взглядом.

— Сеньора, — сказал он, поклонившись, — простите меня за то, что я не вернулся, чтобы еще раз протанцевать с вами, но я был вовлечен в очень трудную игру.

— С капитаном алебардщиков? — спросила прекрасная вдова с некоторой тревогой.

— Да, маркиза.

— Вы не поссорились с ним?

— Нисколько.

Маркиза облегченно вздохнула.

— Остерегайтесь его, господин граф, — помолчав, сказала она. — Это очень опасный человек.

Де Миранда стукнул кулаком по рукоятке шпаги.

— Когда со мной этот клинок, я не боюсь всех, вместе взятых, капитанов алебардщиков Испании, Франции или Италии! — гордо бросил он. — Маркиза, когда я смогу увидеться с вами? Мне нужно получить от вас очень важную информацию.

— От меня?

— Да, маркиза.

— Тогда завтра вы сможете позавтракать со мной.

— Завтра, — сказал граф, и по его лицу пробежала легкая тень, — может быть очень поздно.

— Вы рассчитываете так быстро уехать? Но ведь вы прибыли только сегодня утром.

— Верно, маркиза, но бывают такие случаи, когда не можешь распорядиться собственным временем. Я могу остаться, но могу и сняться с якоря с минуты на минуту. Однако я не хотел бы покидать порт, пока не побеседую с вами.

— Но разве вы не прибыли охранять Сан-Доминго от нападений корсаров с Тортуги и буканьеров?

— Я не могу ответить на этот вопрос, маркиза.

— И тем не менее вы не должны исчезнуть так скоро. Вы ездите верхом, граф?

— Да, маркиза.

— Завтра состоится петушиные скачки, и я бы желала, чтобы вы приняли в них участие.

— Почему?

— Наградой победителю будет мой поцелуй, и выигравший также должен поцеловать меня.

Граф де Миранда слегка вздрогнул.

— Что бы ни произошло, — сказал он, — я буду участвовать в скачках. Доброй ночи, маркиза, мы увидимся, потому что это необходимо.

Он поцеловал руку прелестной вдовы и вышел в сопровождении слуги-мулата, с трудом державшего тяжелый серебряный канделябр. В то же самое время последние гости покинули величественный дворец Монтелимар.

II

ЖЕСТОКИЙ ПОЕДИНОК

— Сегодня вечером бакан¹ задерживается.

— Набей в трубку в два раза больше табака, мой дорогой Мендоса. Я загнал его туда на два пальца, и теперь тяга замечательная. Как ты думаешь, какая разница между ступенями этой церкви и ступеньками судовых настроек?

— На «Новой Кастилии» есть хотя бы что выпить, Мартин.

— Но там и бомбы сыпятся, Мендоса, а у испанцев они не менее грозные, чем наши.

¹ Бакан — хозяин.

— Не буду возражать, дружок, в любом случае там я чувствую себя лучше. По крайней мере, есть пушки, чтобы отвечать.

— А твоя драгинасса¹ что, не считается? А пистолеты твои, может быть, заряжены табаком? Вечно ты ворчишь, Мендоса, как это и положено старому моряку.

— Однако скажи, Мартин, умеет ли ворчун так же хорошо работать шпагой и саблей.

— Если бы это было не так, сеньор ди Вентимилья, племянник знаменитого Черного Корсара, не выбрал бы тебя в сопровождающие.

— Ты всегда прав, Мартин. Музыка закончилась?

— Я ее больше не слышу.

— Тогда капитан скоро придет.

— Набей трубку.

— Тяга у нее как в камине.

— Ложись-ка и вздремни, если тебе хочется. Я посторожу.

— Ты смеешься надо мной, канонир. Старому моряку с «Молниеносного», служившему еще у Черного Корсара, заснуть в тот момент, когда молодому графу ди Вентимилье угрожает, возможно, опасность? Ты спятил, Мартин.

— Тогда набей в трубку три порции табака.

— Даже десять, если хочешь, лишь бы не закрывались глаза, лишь бы можно было защитить сына бедного Красного Корсара.

— Тише, Мендоса. Кто-то идет.

Двое мужчин, сидевших на широкой лестнице старой церкви, резко поднялись, держа руки на пистолетах, наполовину спрятанных в повязках из красной шерсти, укрепленных на боках.

Это были люди очень крепкого сложения, сильно различавшиеся по возрасту. Тот, кто звался Мендосой, прожил никак не меньше пятидесяти лет, другому едва ли стукнула половина. Оба были среднего роста, коренастые, с огромными ручищами, могучей грудью и основательно посаженными бычьими спинами.

Только цветом кожи они различались. Тогда как у первого кожа всего лишь побронзовела на ветрах и солнце, второй был

¹ *Драгинасса* (ит. *draginassa*) — шутовское название длинной шпаги или большой сабли. Первоначально это было собственное имя одной из шпаг времен Ренессанса. Оно позаимствовано у Данте: похоже звали одного из дьяволов в «Божественной комедии» — Драгинаццо (Ад, песня XXI).

совершенно черный, да к тому же у него отсутствовала растительность вокруг губ и на подбородке.

— Идет? — спросил старший. — У тебя глаза получше моих. Я не такой дикарь, как ты, мой дорогой Мартин.

— Не ожидал я такого оскорбления с твоей стороны.

— Он отрицает свое родство с Вельзевулом¹. Говорят ведь, что дьявол черный.

— Ты его никогда не видел, Мендоса.

— И даже никогда не стремился к этому, — ответил старший. — Ну, что там?

— К нам приближается мужчина.

— Это сеньор ди Вентимилья?

— Леопард я, что ли?

— Тем не менее и отец твой, и дед знавали этих чудесных зверей, когда жили в их краях.

В этот момент послышался легкий свист, потом человек быстрым шагом направился к церковной лестнице.

— Сеньор ди Вентимилья! — вскрикнули оба моряка, поднимаясь на ноги.

Это и в самом деле был граф де Миранда, или, лучше сказать, ди Вентимилья, племянник знаменитого Черного Корсара. Он шел, время от времени оглядываясь назад, словно боялся, что его кто-то преследует.

— Доброй ночи, храбрецы, — сказал он. — Какие новости, Мендоса?

— Не слишком хорошие, господин граф, — ответил старый флибустьер.

— Вы ничего не узнали о кабальеро Баркисимето?

— Мы расспросили больше двадцати человек и столько же упоили, но никто не мог нам сказать, где находится секретарь маркиза.

— Однако меня уверили, что он должен быть здесь, — сказал сеньор ди Вентимилья. — Только он может назвать имена тех, кто вынес позорный приговор Красному и Зеленому Корсарам, а после приказал повесить их.

— Похоже, этот негодяй почувал опасность и дал тягу? Вы же знаете, что у испанцев много шпионов.

¹ *Вельзевул* — одно из прозвищ дьявола в престонародной христианской традиции; испанцы называли флибустьеров слугами Сатаны.

— Это невозможно! Наш фрегат все считают испанским судном, отправленным для защиты города от возможного сюрприза со стороны буканьеров и флибустьеров, — возразил граф. — Если бы у них было хоть какое-то подозрение, нас бы уже атаковали стоящие в гавани галеоны и каравеллы. Вы не заметили ничего необычного в порту?

— Нет, господин граф. На торговые суда весь день грузили сахар и кофе, а военные корабли не снимались с якоря, — ответил Мендоса.

— И тем не менее я не чувствую себя абсолютно спокойным. Достаточно малейшей неосторожности — и нас разнесут в щепки пушки фортов и кораблей.

— Никто не совершит неосторожного поступка, граф. Команду на берег не выпускают, а я еще поставил часовых возле обоих трапов и даже приставил надежных людей к шлюпкам.

— Несмотря ни на что, я хотел бы уйти отсюда как можно скорее. Наша комедия долго продолжаться не может, а дело свое мне надо здесь уладить. Ах, если бы я смог увидиться с маркизой хотя бы на десять минут, это значительно облегчило бы поиски неуловимого кабальеро. Она должна очень хорошо знать о подлости, совершенной ее деверем.

Он помолчал немного, а потом добавил:

— Не легла ли она спать? Что ж, проверим! Держите наготове шпаги, хабрецы, а также пистолеты.

— Вот уже три часа, капитан, как мы только и ждем случая подраться, — сказал Мартин.

— Следуйте за мной.

Убедившись, что на улице никого нет, они бесшумно пересекли ее и направились к дворцу Монтелимар, находившемуся неподалеку. Граф, не подходя к воротам, обогнул великолепный сад, огражденный железной решеткой, которая тянулась и вдоль торцов здания. Он взглянул вверх и заметил два освещенных окна.

— Она еще бодрствует, — прошептал граф.

Внезапно он вздрогнул.

Из неприкрытых окон до него донеслись нежнейшие звуки.

Кто-то во дворце играл на мандолине. Кто? Ясно, что не слуга и не горничная. Они бы не осмелились взять в руки инструмент, если бы маркиза отправилась почивать.

— Неужели она? — спросил себя граф.

Он повернулся к морякам, обнажившим свои длинные шпаги, дабы избежать всякой неожиданности, и сказал им:

— Придется перелезть через ограду.

— Для моряков это детские игрушки, — ответил Мендоса.

— Пойдем на abordаж, — сказал Мартин.

Граф ухватился за решетку, полез наверх, ловкий, как белка, перемахнул через зубцы и скользнул вниз, приземлившись посреди великолепной цветочной клумбы. Почти одновременно с ним прыгнули в сад моряки.

— Нам предстоит схватка? — спросил Мендоса.

— Пока оставь в покое шпагу, — ответил граф ди Вентимилья. — Позже увидим, появится ли нужда в хорошей стали. Идемте, но без лишнего шума.

Они пересекли сад, стараясь не хрустеть гравием, которым были посыпаны дорожки, и остановились под освещенными окнами.

На мандолине продолжали играть сладчайшую сигнадилью¹.

— Это может быть только маркиза, — пробормотал граф. — Эту сигнадилью играли сегодняшним вечером на балу, и маркиза пытается воспроизвести ее... Неужели мне так повезло?

Гигантский бомбакс², высотой в добрых тридцать метров, с покрытым колючими наростами стволом, рос возле дворца, протягивая свои ветки почти к самым освещенным окнам и прямо над ними.

— Вот именно то, что мне нужно, — пробормотал граф. — Стойте здесь и ни о чем не думайте. Долго я не задержусь.

Он полез вверх по стволу, избегая наростов, чтобы не поранить руки, тогда как Мендоса и Мартин растянулись под деревом, почти полностью укрывшись в густой траве.

¹ *Сигнадилья* (ит. *signadilla*) — справочники утверждают, что это слово придумал и всего пару раз употребил сам Э. Сальгари. Возможно, речь идет о сегидилье (исп. *seguidilla*), подвижном испанском народном танце-песне, появившемся в Кастилии, но с XVII в. распространившемся по всей Испании. Танец с песнями лирического или шуточного характера сопровождается игрой на гитаре, бандурриях, кастаньетах.

² *Бомбакс* — речь идет о гигантской, или пятитычинковой, сейбе (она же — капоковое, шерстяное, шелковое или хлопковое дерево); родина сейбы — Южная Америка.

Сильному и ловкому молодому человеку хватило всего нескольких секунд, чтобы добраться до кряжистого сука, касавшегося одного из полуприкрытых освещенных окон.

Он взглянул через стекло.

Его взгляду открылся элегантный кабинет со стенами, увешанными гранадскими гобеленами, столь же элегантной была и его меблировка, хотя мебель стояла тяжеловесная, как это полагалось в те времена.

Комнату ярко освещали несколько свечей, вставленных в серебряный подсвечник.

Однако никого в комнате не оказалось, тем временем мандолина продолжала звучать.

Внимание молодого графа привлекло шелковое, усыпанное изумрудами платье, в котором маркиза появилась на празднике. Оно было брошено на маленький мавританский диван и поблескивало золотыми и серебряными искорками.

Граф уже готовился прыгнуть, когда услышал голос Мендосы:
— Кто идет?

Голос, который граф узнал сразу, ответил:

— Это я вас хочу спросить, мошенники: «Что вы здесь делаете?»

— Это мы-то мошенники?! — возмутился Мартин.

— Граф де Сантьяго! — процедил сквозь зубы сын Красного Корсара.

Он находился на высоте всего около четырех метров, а потому не раздумывая спрыгнул с дерева. Мендоса и Мартин, со шпагами в руках, стояли лицом к лицу с капитаном алебардщиков, тоже обнажившим клинок.

— Ба! — с издевкой протянул граф де Сантьяго. — Граф де Миранда упал откуда-то сверху! Вы, видимо, решили заpastись плодами бомбакса? Уверяю вас, они несъедобны и годятся только для выделки скверного хлопка.

— А вы пришли сюда собирать цветы, не так ли? — спросил покрасневший от гнева граф ди Вентимилья.

— Возможно, и так, но я их, по крайней мере, собираю на земле, тогда как вы ищете плоды возле окон и совершенно не задумываетесь о том, что можете лишиться жизни, если вдруг нога соскользнет с ветки. Жаль будет такого красивого молодого человека!

— Вы шутите, я полагаю, — сказал граф ди Вентимилья.

— А если и так? — спросил капитан.

— Полагаю, что здесь не место для шуток. Окна наверху освещены, а мне не хотелось бы, чтобы нас увидели.

— Маркиза де Монтелимар? — насмешливо бросил капитан. — Если эта персона вас волнует, мы можем поискать другое место, где нам никто не помешает. Мне знаком этот сад, и я знаю отличную лужайку, словно специально подготовленную для тех, кто желает скрестить шпаги!

— Вы меня вызываете?

— Понимайте как хотите, меня это не трогает.

— Где эта лужайка? — взбешенно спросил граф ди Вентимилья.

— Торопитесь умереть?

— Пока что я жив, сеньор де Сантьяго, и если ваша рука быстра, то и моя не отстанет.

— Вот и договорились, — все тем же насмешливым тоном продолжал капитан. — Только предупреждаю вас: не далее как на прошлой неделе я заколол соперника, порядком поднадоевшего мне.

— Вы мне об этом уже говорили, и это не произвело на меня никакого впечатления. Я победил не одного капитана, и все они были испанцами, как и вы!

— Что вы сказали? — переспросил граф де Сантьяго.

Сын Красного Корсара прикусил губу, разозлившись на себя за неосторожно сказанные слова.

— Господин граф, — сказал капитан, — вы готовы следовать за мной до той лужайки? Там мы сможем спокойно потолковать и развлечься.

— Конечно! — ответил сын Красного Корсара.

— А эти люди? — Сеньор де Сантьяго указал на Мендосу и Мартина. — Они нам не помешают? Не вам, так мне?

— Что бы ни случилось, мои матросы не причинят беспокойства никому, даю вам слово чести.

— Этого мне достаточно. Пойдемте, господа. Может быть, вы для чего-нибудь и понадобится, — добавил он через несколько секунд с обычной насмешкой в голосе.

Капитан нырнул в пальмовые заросли, прошел сквозь них, все время сопровождаемый корсаром и двумя его матросами, и вышел на маленькую лужайку, заросшую особенно густой травой и окруженную со всех сторон роскошными пальмами.

— Вот то место, где можно свободно поговорить. — Капитан повернулся к графу ди Вентимилье.

— А также убивать друг друга, и никто не сможет вмешаться, не так ли, капитан? — спросил сын Красного Корсара.

Граф ди Вентимилья скрестил руки на груди и, глядя на графа де Сантьяго, освещенного лучами только что взошедшей луны, сухо произнес:

— Ну и что вы теперь хотите? Говорите быстрее, потому что я очень спешу.

— Карай! Вы слишком торопитесь навстречу смерти!

— Карамба! Кажется, вы слишком забыли кое о чем, господин капитан.

— О чем же?

— О том, что четырнадцать победило тринадцать.

— Хотите запугать меня?

— Нисколько. Мне, впрочем, рассказывали о вашей смелости.

— Покончим счеты, граф.

— Что вы желаете?

— Нанести вам хорошенький удар шпагой, — хрипло ответил капитан. — Когда соперник пересекает дорогу или бросает на меня тень, я посылаю его отдохнуть на кладбище Сан-Доминго.

— Вы жестоки.

— В этом вы скоро убедитесь сами, если не удерете.

— Что вы сказали, капитан? Я удеру от вашей шпаги? Я — дворянин, да к тому же человек, привыкший к войнам, милый мой болтун!

— *Rayos de dios!*¹ Вы оскорбили меня! — завопил граф де Сантьяго.

— И вы меня.

— Я убью вас в первой же атаке!

— А может, в двадцатой?

— Вы смеетесь надо мной?

— Вроде бы, — ответил сын Красного Корсара, обнажая шпагу и принимая оборонительную позицию.

— Гром и молния!

— Молния и гром!

¹ Черт возьми! (*исп.*)

СОДЕРЖАНИЕ

СЫН КРАСНОГО КОРСАРА	5
ПОСЛЕДНИЕ ФЛИБУСТЬЕРЫ	385
Словарь морских терминов	696

Сальгари Э.

С 16 Сын Красного Корсара ; Последние флибустьеры : романы / Эмилио Сальгари ; пер. с ит. А. Москвина. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. — 704 с. : ил. — (Мир приключений).

ISBN 978-5-389-15190-1

Эмилио Сальгари современники называли «итальянским Жюлем Верном». В юности, во время учебы в мореходном училище, он взахлеб читал романы французского корифея приключенческого жанра, и в итоге последовал по стопам своего кумира, написав около двухсот романов и рассказов. И хотя автор никогда не покидал Адриатики, его романтические и благородные пираты избороздили все моря-океаны. Особой любовью у читателей пользуются его романы из цикла «Антильские пираты», в которых рассказывается о невероятных приключениях грозных корсаров, сеявших страх в испанских колониях на побережьях Южной Америки в XVI–XVII вв.

В настоящее издание вошли два завершающих романа этого цикла: «Сын Красного Корсара» и «Последние флибустьеры», в которых вновь сталкиваются интересы великих держав и отважных разбойников Берегового братства. Морские баталии, слепящие краски южных островов, непримиримая месть, страсть, измены и подлинная любовь, — в этих романах Эмилио Сальгари вновь собрал все необходимые ингредиенты великой приключенческой литературы.

Впервые на русском языке произведения сопровождаются полным комплектом иллюстраций итальянского художника Альберто делла Валле (1851–1928).

УДК 821.131.1
ББК 84(4Ита)-44

Литературно-художественное издание

ЭМИЛИО САЛЬГАРИ
СЫН КРАСНОГО КОРСАРА
ПОСЛЕДНИЕ ФЛИБУСТЬЕРЫ

Ответственный редактор Оксана Сабурова
Редактор Ирина Тарасенко
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Ирина Киселева, Валерий Камендо
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 13.11.2018. Формат издания 60 × 90^{1/16}.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 44. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

12+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-MPR-23565-01-R

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
АЗБУКА-АТТИКУС

В состав Издательской Группы
входят известнейшие российские издательства:
«Азбука», «Махаон», «Иностранка», «КоЛибри».

Наши книги — это русская и зарубежная классика,
современная отечественная и переводная
художественная литература, детективы, фэнтези,
фантастика, pop-fiction, художественные
и развивающие книги для детей,
иллюстрированные энциклопедии по всем отраслям
знаний, историко-биографические издания.

Узнать подробнее о наших сериях и новинках
вы можете на сайте

www.atticus-group.ru

Здесь же вы можете прочесть отрывки из новых книг,
узнать о различных мероприятиях и акциях,
а также заказать наши книги через интернет-магазины.

 ИНОСТРАНКА

 АЗБУКА

 КоЛибри

 Machaon

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В МОСКВЕ

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01,
факс: (495) 933-76-19

e-mail: sales@atticus-group.ru;
info@azbooka-m.ru

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55,
факс: (812) 327-01-60

e-mail: trade@azbooka.spb.ru

В КИЕВЕ

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01

e-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru
www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей
и творческого сотрудничества
размещена по адресу:
www.azbooka.ru/new_authors/